

идеи возстанія. Какъ плохо излагалъ свою мысль этотъ делегатъ, видно изъ того, что въ комиссіи всеобщей стачки его разсужденія были поняты въ смыслъ призыва къ „террору“ и заставили посмотреть на него, какъ на человѣка нѣсколько... страннаго. Когда идея возстанія пріобрѣтетъ на Западѣ практическое значеніе, тогда о ней будутъ разсуждать люди, болѣе „толковитые“, чѣмъ г. Устиновъ.

Рѣшеніе, принятое Соц. Партіей Франціи на лилльскомъ съѣздѣ, предусматриваетъ возможность перехода всеобщей стачки въ возстаніе. Поэтому, теоретически оно болѣе правильно. Но содержаніе его было почти совсѣмъ неизвѣстно съѣхавшимся въ Амстердамъ делегатамъ другихъ странъ. Если бы мы, делегаты русской социалдемократіи, имѣли возможность заранѣе ознакомиться съ нимъ, то мы бы подали голосъ за него, а не за голландскій проектъ, какъ я на съѣздѣ же заявилъ объ этомъ одному изъ представителей названной партіи въ Международномъ Соц. Бюро, Браку. Но отчетъ лилльского съѣзда тогда еще не былъ напечатанъ, и лилльская резолюція о всеобщей стачкѣ раздавалась амстердамскимъ делегатамъ, — далеко не всѣмъ, что призналъ въ разговорѣ со мной самъ Бракъ, — напечатанная на отдѣльных листкахъ. До насъ не дошелъ ни одинъ изъ нихъ. Впрочемъ, много жалѣть объ этомъ нечего, потому что, повторяю, въ настоящее время содержащееся въ лилльской резолюціи указаніе на возможность перехода всеобщей стачки въ возстаніе имѣетъ для западныхъ странъ только теоретическое значеніе. И насколько я могу судить по статьѣ Э. Ляфона „Le congrès de Lille“, напечатанной въ № 139—140 „Mouvement Socialiste“, не это указаніе обезпечило этой резолюціи большинство голосовъ на лилльскомъ съѣздѣ.

Въ заключеніе еще разъ скажу, что данное въ Амстердамѣ рѣшеніе вопроса о всеобщей стачкѣ, невѣрное въ теоріи, даже въ практическомъ отношеніи останется правильнымъ только въ теченіе нынѣшняго, переходнаго времени. Въ будущемъ сама практика потребуеъ совсѣмъ другого рѣшенія...

Г. Плехановъ.

Международное товарищество рабочихъ.

(5 октября 1904 г., № 75).

Двадцать восьмого сентября (нов. ст.) 1864 года въ Лондонѣ на публичномъ собраніи въ залѣ св. Мартына, основано было, — при дѣятельнѣйшемъ участіи отца научнаго социализма, Карла Маркса, — Международное Товарищество Рабочихъ. Оно существовало не долго, всего какихъ-нибудь десять лѣтъ; но его влияние на дальнѣйшее развитіе рабочаго движенія во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра, было такъ важно и такъ плодотворно, что со времени его основанія началась новая эпоха въ исторіи классовой борьбы пролетаріата съ буржуазіей. И когда мы, по случаю сороковой годовщины его основанія, подводимъ итогъ всему тому, что оно завѣщало намъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, мы видимъ, что въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ къ себѣ вниманіе социалдемократовъ нашихъ дней, немного найдется такихъ, рѣшеніе которыхъ не было бы дано или, по крайней мѣрѣ, подготовлено имъ. Трудно даже перечислить всѣ духовныя сокровища, унаслѣдованныя отъ него социалистическимъ пролетаріатомъ.

И странное впечатлѣніе долженъ испытывать всякій, кому хоть отчасти извѣстны эти сокровища, когда, напр. въ книгѣ Сенъбоса „Histoire politique de l'Europe contemporaine“ (переведенной и на русскій языкъ), онъ читаетъ, что „интернаціональ исчезъ безъ какихъ-либо положительныхъ результатовъ: основанный для того, чтобы добиться социальныхъ реформъ посредствомъ международнаго соглашенія, онъ добился только того, что перепугалъ правительство и публику“.

Г. Сенъбосъ, какъ кажется, твердо убѣжденъ въ томъ, что огромный шагъ впередъ, сдѣланный самосознаніемъ пролетаріата, не можетъ быть названъ положительнымъ результатомъ. Почтенный историкъ, безспорно принадлежащій къ числу передовыхъ людей буржуазіи и занимающій очень видное мѣсто въ современной французской наукѣ, можетъ быть, даже вовсе не имѣть сколько-нибудь яснаго понятія о роли массоваго самосознанія въ исторіи внутренняго развитія общества, раздѣленнаго на классы. Такими, слишкомъ мало „положительными“ вещами

интересуемся главным образом мы, сторонники материалистического объяснения истории, которых тот же ученый историк, равно как и вся его „публика“, навѣрно считает узкими, односторонними, неспособными оцѣнить великое историческое значеніе „духовнаго фактора“...

Г. Сеньобосъ вводитъ своихъ читателей въ заблужденіе, сообщая имъ, что цѣлью Международнаго Товарищества Рабочихъ служили „соціальныя реформы“. Это не такъ и это необходимо замѣтить.

Знаменитое Товарищество, конечно, не пренебрегало реформами: оно знало, какъ важны онѣ для пролетаріата. Въ „Наказахъ“ написанныхъ для делегатовъ „Временнаго Общаго Совѣта“, ѣхавшихъ въ сентябрѣ 1866 г. въ Женеву на первый съѣздъ „Интернаціонала“, мы встрѣчаемъ такіа требованія, какъ ограниченія рабочаго дня для подростковъ обоего пола. Согласно четвертой статьѣ этихъ „Наказовъ“, дѣти отъ 9 до 12 лѣтъ должны быть заняты въ мастерскихъ не болѣе двухъ, дѣти отъ 13 до 15 не болѣе четырехъ, и, наконецъ, подростки 16—17 лѣтъ не болѣе 6 часовъ въ сутки. „Сознательная часть рабочаго класса, — говорится въ статьѣ, — очень хорошо понимаетъ, что будущность этого класса, а слѣдовательно и будущность всего человѣчества, вполне зависитъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ вырастетъ новое поколѣніе трудящихся: она очень хорошо знаетъ, что изъ когтей современной системы труда прежде всего должны быть вырваны дѣти и подростки“. Въ противоположность утопистамъ прудоновскаго толка, стоявшимъ на буржуазной точкѣ зрѣнія государственнаго невмѣшательства, „Наказы“ требуютъ законодательнаго ограниченія рабочаго дня: „Если рабочій классъ будетъ поддерживать правительство при исполненіи такихъ законовъ, то онъ никоимъ образомъ не будетъ способствовать усиленію его власти, напротивъ, онъ заставитъ служить ему ту власть, которая, до сихъ поръ, направлялась противъ него“. Что касается взрослыхъ, то „Наказы“ выставляютъ для нихъ требованіе восьми-часоваго дня, которое теперь ежегодно перваго мая приводитъ въ движеніе пролетаріевъ всего міра, но которое остается до сихъ поръ неисполненнымъ, очевидно, благодаря любви буржуазіи къ „соціальнымъ реформамъ“. Восьми-часовой день названъ въ „Наказахъ“ „предварительнымъ условіемъ, безъ котораго останутся напрасными всѣ дальнѣйшія стремленія улучшить положеніе рабочихъ и освободить ихъ отъ ига

капитала“. Онъ необходимъ, во-первыхъ, для того, чтобы возстановить здоровье и естественную энергію рабочаго класса, а во-вторыхъ, для того, чтобы обезпечить рабочимъ возможность умственнаго развитія и общественной дѣятельности.

Такимъ образомъ, добиваясь теперь осуществленія этого требованія, „Новый Интернаціоналъ“, — международная социалдемократія нашего времени, — только слѣдуетъ завѣту „Стараго Интернаціонала“. По „Старый Интернаціоналъ“ не ограничивалъ своихъ реформаторскихъ требованій областью экономіи. Уже въ первомъ своемъ манифестѣ онъ — опять-таки въ противоположность утопистамъ прудоновскаго толка, — объявилъ, что „первый долгъ рабочаго класса заключается въ завоеваніи себѣ политическаго могущества“, и сообразно съ этимъ онъ вездѣ энергично поддерживалъ всякое движеніе, способное привести къ расширенію политическихъ правъ и политическаго вліянія пролетаріата. Такъ, его Общій Совѣтъ въ Англіи всѣми силами помогалъ „Лигѣ“, которая добивалась и добила въ 1867 г. парламентской реформы, давшей избирательное право очень значительной части англійскихъ рабочихъ. При его участіи, въ пользу этой реформы происходили массовыя собранія подъ открытымъ небомъ въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ Англіи. Когда, въ сентябрѣ 1867 г. ирландскіе феніи, освободившіе въ Манчестерѣ двухъ своихъ арестованныхъ товарищей смѣлымъ нападеніемъ на полицію, сдѣлались предметомъ ожесточенныхъ и отчасти даже противозаконныхъ преслѣдованій со стороны англійскаго правительства, Общій Совѣтъ Международнаго Товарищества немедленно ополчился на ихъ защиту. По его почину въ Лондонѣ созванъ былъ митингъ протеста, на которомъ социалистическіе ораторы — и въ ихъ числѣ Марксъ, — энергично возставали противъ дѣйствій „либеральнаго“ министерства Гладстона и выражали сочувствіе ирландскому народу ¹⁾.

¹⁾ Кстати, Международное Товарищество всегда сочувственно относилось къ ирландскимъ феніямъ съ ихъ болѣе или менѣе террористическимъ способомъ борьбы. Но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что оно рекомендовало „терроръ“ ирландскимъ рабочимъ. Точно также „Новый Интернаціоналъ“ высказываетъ свое сочувствіе русскимъ „террористамъ“; но это еще вовсе не доказываетъ, что террористическая борьба кажется ему „цѣлесообразной“. Онъ сочувствуетъ въ этомъ случаѣ лишь энергіи и самоотверженію революціонеровъ, предоставляя имъ самимъ рѣшать, по указанію опыта, вопросъ о томъ, полезенъ ли „терроризмъ“ для ихъ дѣла.

Повторяемъ, Международное Товарищество Рабочихъ отноудь не пренебрегало реформами. И всетаки не реформы были его цѣлью.

Его уставъ говорить, что экономическое подчиненіе рабочаго обладателю средствъ производства является источникомъ рабства во всѣхъ его видахъ, нищеты, умственного отупѣнія и политической зависимости, и что всемірный пролетаріатъ долженъ единодушно стремиться къ тому, чтобы устранить это подчиненіе. Но устранить его невозможно посредствомъ реформъ, видоизмѣняющихъ и исправляющихъ существующіе нынѣ экономическіе порядки; для его устраненія надо покончить съ капитализмомъ, т. е. сдѣлать социальную революцію. Социальная революція и была, поэтому, великою цѣлью Международнаго Товарищества, какъ остается она и до сихъ поръ великою цѣлью революціонной социалдемократіи всѣхъ странъ. И чѣмъ яснѣе сознаетъ эту цѣль международный пролетаріатъ, тѣмъ значительнѣе и благотѣльнѣе становятся положительные результаты пропаганды социализма. Спора нѣтъ, такіе результаты способны очень сильно перепугать „правительства и публику“. Но... тѣмъ хуже для „публики“ и для правительствъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не всѣ члены „Стараго Интернаціонала“ одинаково понимали его цѣль. Между ними не мало было послѣдователей Прудона, отстаивающихъ частную собственность на средства производства и воображающихъ, что рабочій классъ можетъ быть освобожденъ отъ ига капитала посредствомъ организациі кредита и обмѣна. Ученики Прудона представляли собою въ немъ мирно-утопическій элементъ, подобно тому, какъ ученики Бакунина явились впоследствии элементомъ революціонно-утопическимъ. Идеиная борьба между послѣдователями научнаго социализма, съ одной стороны, и разными представителями запоздалыхъ утопій—съ другой, наполняютъ собою всю внутреннюю исторію Международнаго Товарищества Рабочихъ. Ея вліяніе отчетливо сказывается и въ рѣшеніяхъ его съѣздовъ. Но къ чести прудонистовъ надо сказать, что какъ ни утопична была ихъ программа и какъ ни анти-революціонна была ихъ утопія, социально-политическое міровоззрѣніе ихъ имѣло по крайней мѣрѣ одну революціонную сторону: сильное недовольство существующимъ порядкомъ вещей и полное недовѣріе къ ученіямъ буржуазныхъ идеологовъ. „Мы, рабочіе,—говорилъ прудонистъ Толэнъ въ мартѣ 1868 г. передъ судомъ исправительной

полиціи,—существенно заинтересованы въ томъ, чтобы выяснить себѣ предстоящее намъ будущее, и для этого мы объединились въ Международное Товарищество. Рабочіе должны смотрѣть своими собственными глазами, а не глазами официальныхъ буржуазныхъ экономистовъ“. Логика освободительной борьбы рабочаго класса такова, что на практикѣ она увлекаетъ даже тѣхъ, которые упорно противятся ей въ теоріи. Энгельсъ справедливо замѣтилъ, что французскіе прудонисты, выбранные въ Парижскую Коммуну, „дѣлали, по ироніи исторіи, какъ разъ противное тому, что имъ предписывало ученіе ихъ школы, и что лежало въ истинныхъ интересахъ пролетаріата“¹⁾. Вотъ почему даже присутствіе прудонистовъ среди основателей „Стараго Интернаціонала“ не ослабило революціоннаго значенія той великой цѣли, которую онъ себѣ поставилъ. Съ точки зрѣнія этой революціонной цѣли реформы являлись только необходимымъ средствомъ ея достиженія.

Марксъ, бывшій душою Международнаго Товарищества во все время его существованія, очень ясно видѣлъ, что вліяніе прудонскихъ и всякихъ другихъ утопій неизбѣжно должно будетъ разбиться о неумолимую логику пролетарскаго движенія, и потому онъ, никогда не любившій поступаться своими принципами, обнаружилъ замѣчательную мягкость по отношенію къ прудонистамъ и вообще ко всѣмъ тѣмъ членамъ-основателямъ Интернаціонала, которые еще не стояли на точкѣ зрѣнія научныхъ социалистическихъ теорій. Онъ убѣждалъ своихъ товарищей, спорилъ съ ними, читалъ имъ политико-экономическія лекціи, стараясь разсѣять ихъ предрасудки²⁾; но онъ не разрывалъ съ ними, хорошо понимая, что первой, насущной задачей того времени было объединеніе и сплоченіе Международной Партіи Наемнаго Труда, а не удаленіе изъ нея людей, не доросшихъ до научнаго социализма.

Въ сношеніи съ этими людьми Марксъ, бывшій руководителемъ Общаго Совѣта Интернаціонала, проявилъ такъ много сдержанности и такта, что теперь иной совѣтникъ Ивановъ,—изъ числа тѣхъ, которые думаютъ, что ортодоксальный марксистъ

¹⁾ Правда, не всѣ: тотъ же Толэнъ измѣнилъ пролетаріату и засѣдалъ съ версальскими людоедами.

²⁾ Его лекція о заработной платѣ, цѣнѣ и прибыли, читанная 20-го іюня 1865 года передъ членами Общаго Совѣта, даетъ превосходную, незамѣнимую подготовку для пониманія перваго тома „Капитала“. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не изданъ ея русскій переводъ.

долженъ, подобно Держимордѣ, вѣсѣмъ фонари для порядку ставить, — могъ бы заподозрить его въ непростительномъ „оппортунизмѣ“, если бы... если бы совѣтники Ивановы не были застрахованы своимъ круглымъ невѣжествомъ отъ какихъ бы то ни было историческихъ соображеній. И тотъ же Марксъ съумѣлъ быть строгимъ, когда понадобилось положить предѣлъ проискамъ анархистовъ бакунистскаго толка. Но происки бакунистовъ грозили превратить Международное Товарищество Рабочихъ въ тайное общество утопистовъ, страшныхъ на словахъ и совершенно безсильныхъ на дѣлѣ. Въ сношеніяхъ съ этими дезорганизаторами Интернаціонала Марксъ не имѣлъ права быть уступчивымъ, потому что уступать имъ можно было, только поступаясь жизненными интересами пролетаріата.

Буржуазные историки и публицисты до сихъ поръ изображаютъ борьбу Общаго Совѣта Интернаціонала съ бакунистами, какъ соперничество двухъ выдающихся личностей: Маркса и Бакунина. Самые глубокіе изъ этихъ мыслителей доходятъ до того, что объясняютъ происхожденіе этой борьбы расовыми особенностями: за Бакунинимъ шла преимущественно латинская, за Марксомъ—германская раса. Въ дѣйствительности, эта борьба была борьбой утопическаго социализма съ научнымъ.

Такъ какъ эта борьба была перенесена теперь на широкую арену международнаго пролетарскаго движенія, то она сразу получила характеръ крупнаго мірового событія. Но именно потому, что она была перенесена на эту широкую арену, полная побѣда научнаго социализма, — представляющаго собою лишь идеологическое выраженіе пролетарской борьбы въ капиталистическомъ обществѣ,—была заранѣе обезпечена. Отъ бакунизма осталось теперь одно только воспоминаніе ¹⁾; подъ знаменемъ марксизма идутъ пролетарскія партіи всего цивилизованнаго міра.

Судьба Бакунина какъ нельзя болѣе поучительна. Умный, даровитый, образованный, самоотверженный и смѣлый, этотъ замѣчательный человѣкъ могъ бы играть въ высшей степени плодотворную роль въ международномъ рабочемъ движеніи, если бы онъ не былъ чуждъ ему по своимъ утопическимъ понятіямъ и по метафизическимъ пріемамъ своей будто бы революціонной мысли. Въ свои молодые годы онъ увлекался философій

¹⁾ Отъ ученія Бакунина нынѣшній анархизмъ почти такъ же далекъ, какъ и ученіе Прудона.

Гегеля и былъ однимъ изъ первыхъ ея распространителей въ Россіи. Эта философія имѣла на него очень полезное вліяніе, расширивъ его умственный кругозоръ и сдѣлавъ его однимъ изъ самыхъ мыслящихъ людей того интереснаго времени. Но онъ не усвоилъ того, что составляло ея душу: ея діалектики. Въ своемъ мышленіи онъ остался тѣмъ, чѣмъ до гробовой доски остается громадное большинство „интеллигентовъ“,—метафизикомъ, разсуждающимъ по формулѣ: „да—да, нѣтъ—нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго“. Этотъ коренной недостатокъ его мышленія и помѣшалъ ему усвоить взгляды Маркса и, съ ихъ помощью,—выйти изъ подъ власти худшихъ преданій утопическаго социализма. Бакунинъ „зналъ“ ученіе Маркса, но онъ „зналъ“ его по своему; въ его метафизической головѣ даже это ученіе, насквозь пропитанное діалектикой, превратилось въ нѣчто до крайности метафизическое. Такъ, онъ признавалъ вполне правильнымъ матеріалистическое объясненіе исторіи и всегда отзывался о немъ съ восторгомъ. Но онъ дѣлалъ изъ него тотъ неожиданный выводъ, что пролетаріату не слѣдуетъ заниматься политикой. Онъ думалъ, что если экономическое развитіе составляетъ основу всего общественнаго развитія человѣчества, то и освободительная борьба рабочаго класса должна имѣть исключительно экономическій характеръ. Неисправимый метафизикъ, онъ дѣлалъ здѣсь какъ разъ ту ошибку, которую нынѣшніе наши разноцвѣтные и вовсе безцвѣтные „критики“ стараются во что бы то ни стало навязать мастеру діалектическаго мышленія—Марксу. Эти чудаки и не подозреваютъ, что именно Марксу и марксистамъ приходилось рѣшительнѣе, чѣмъ кому бы то ни было, бороться противъ этой ошибки, составлявшей теоретическую основу всѣхъ нападокъ Бакунина на политическую программу будто бы невѣрнаго самому себѣ основателя Международнаго Общества Рабочихъ.

Иронія судьбы иногда бываетъ поистинѣ безпощадна. Бакунинъ посвятилъ всю свою жизнь борьбѣ за свои идеи. Какъ бы ни были онѣ ошибочны, мы обязаны уважать его самоотверженіе. Но чѣмъ искреннѣе мы уважаемъ его, тѣмъ болѣе мы сожалѣемъ о томъ, что неспособность Бакунина усвоить себѣ точку зрѣнія научнаго социализма сдѣлала его самоотверженіе въ эпоху борьбы „съ Марксомъ“ не только бесполезнымъ, а прямо вреднымъ для международнаго пролетаріата.

Несомненно, что въ своемъ старомъ видѣ Интернаціональ тѣмъ скорѣе долженъ былъ пережить самого себя, чѣмъ быстрѣе росло его благотворное вліяніе на движеніе междунаціонального пролетаріата. Общественно-политическая обстановка этого движенія была слишкомъ неодинакова въ различныхъ странахъ, что можно было,—по минованіи его дѣтскаго періода—продолжать руководить имъ изъ одного общаго центра. Поэтому тотъ же духовный и политическій ростъ пролетаріата, которому въ такой сильной степени способствовало Международное Товарищество, дѣлало все болѣе и болѣе необходимымъ сознаніе національныхъ центровъ междунаціонального движенія. Старый Интернаціональ на вѣрно распался бы даже въ томъ случаѣ, если бы его миновала чаша междоусобій, т. е. если бы „борьба Бакунина съ Марксомъ“ вовсе не начиналась. Но его распадѣніе совершилось бы при непосредственно болѣе благоприятныхъ условіяхъ и не повредило бы развитію классоваго сознанія пролетаріата. Утопическая точка зрѣнія привела Бакунина къ тому, что онъ вредилъ тамъ, гдѣ онъ всѣми силами души хотѣлъ принести пользу. Это очень печально. Но при современномъ развитіи междунаціонального рабочаго движенія эта печальная судьба предстоитъ всѣмъ социалистамъ, не умѣющимъ совлечь съ себя ветхаго Адама утопизма: предостереженіе для гг. „соціалистовъ-революціонеровъ“.

„Борьба Бакунина съ Марксомъ“ и въ нѣдрахъ Международнаго Товарищества Рабочихъ была послѣдней крупной схваткой утопическаго социализма съ научнымъ. Утопизмъ отжилъ свой вѣкъ, и „Новому Интернаціоналу“ угрожаетъ уже новый врагъ—ревизионизмъ, иначе—оппортунизмъ, имѣющій совсѣмъ другой характеръ, и совершенно другое происхожденіе. Хотя оппортунизмъ знаменуетъ собою то же, что знаменовалъ собою въ свое время бакунизмъ: вліяніе на пролетаріатъ устарѣлыхъ понятій, соотвѣтствующихъ уже пройденнымъ ступенямъ развитія капитализма, и хотя научный социализмъ можетъ по этому, сказать и утопизму, и оппортунизму, какъ говоритъ у Гауптмана Генриху старуха Виттихенъ: „мертвецы твои чрезмѣрно сильны“; но утопизмъ есть дѣтская болѣзнь рабочаго движенія, между тѣмъ какъ оппортунизмъ является недугомъ, свойственнымъ его зрѣлости. Когда капитализмъ былъ еще мало развитъ и когда еще недостаточно обнаружилось, что только пролетаріату суждено стать его могильщикомъ, социализмъ „интел-

лигенціи“ естественно тяготѣлъ къ воздушнымъ замкамъ утопій. Въ настоящее время, когда капитализмъ уже клонится къ упадку, и когда всѣмъ, не пораженнымъ слѣпотою, бросаются въ глаза историческое признаніе и политическая мощь пролетаріата, утопизмъ „интеллигенціи“ лишается всякой почвы. Но за то теперь,—и именно потому, что теперь очевидна несравненная политическая мощь пролетаріата,—подъ знамя пролетарскаго движенія стекается много такихъ общественныхъ дѣятелей, которые по своему образу мыслей гораздо ближе къ буржуазной демократіи,—когда то привлекавшей къ себѣ почти всѣ живыя силы изъ рабочей среды,—чѣмъ къ демократіи соціальной. Разъ попавъ въ ряды рабочей партіи и пріобрѣти известное вліяніе на нее, такіе дѣятели пытаются обыкновенно „пересмотрѣть“ основныя положенія социализма, стараясь удалить изъ него все то, что противорѣчитъ ихъ собственнымъ буржуазно-демократическимъ воззрѣніямъ. Пока ихъ немного, ихъ попытки остаются безвредными и мало замѣтными; но когда число ихъ замѣтно увеличивается,—а его увеличеніе прямо пропорціонально росту притягательной силы пролетарскаго движенія,—тогда предпринимаемый ими „пересмотръ“ можетъ вызвать такъ называемый кризисъ въ социализмѣ. Кризисы этого рода никогда не закончатся прочнымъ торжествомъ оппортунизма по той простой и вполне достаточной причинѣ, что на свѣтѣ нѣтъ такой волшебной силы, которая въ состояніи была бы вернуть пролетаріатъ въ ту фазу его развитія, когда онъ послушно и довѣрчиво шелъ въ хвостъ буржуазіи. Но такіе кризисы весьма вредно вліяютъ на развитіе самосознанія рабочаго класса, и потому всѣ вѣрные послѣдователи научнаго социализма, всѣ истинные защитники пролетарскихъ интересовъ обязаны теперь такъ же упорно противодѣйствовать оппортунистическимъ пересмотрамъ, какъ въ свое время Марксъ противодѣйствовалъ „революціонно“-дезорганизаторскимъ опытамъ Бакунина и его товарищей.

„Международная контръ-організація пролетаріата противъ всемірнаго заговора капиталистовъ“ нанесла тяжелый ударъ буржуазному націонализму. Ростъ междунаціонального пролетаріата дѣлалъ,—какъ мы сказали,—необходимымъ сознаніе національныхъ центровъ движенія, дѣятельность которыхъ стѣснялась бы органоизаціей „Старога Иатернаціонала“. Эта органоизація, во всякомъ случаѣ, должна была уступить свое мѣсто новымъ формамъ совмѣстнаго дѣйствія междунаціонального пролета-

ріата. Но необходимо помнить, что сознательный пролетаріатъ націоналенъ совѣмъ не въ буржуазномъ смыслѣ этого слова. Еще „Манифестъ Коммунистической Партіи“ поясняетъ намъ, какъ должны мы понимать пролетарскій „націонализмъ“: онъ замѣчаетъ, что пролетаріатъ каждой страны естественно долженъ прежде всего справиться съ своей собственной буржуазіей. Съ этой точки зрѣнія, понятие нація опредѣляется географически и политически, а вовсе не племенными и нерасовыми признаками. Сообразно съ этимъ, Коммунистическій Манифестъ,—а по его примѣру и знаменитый первый „Манифестъ Международнаго Товарищества Рабочихъ“,—призываютъ къ объединенію пролетаріевъ всѣхъ странъ, а не пролетаріевъ всѣхъ племенъ и народностей. Нетрудно понять, что на практикѣ объединеніе рабочихъ на основѣ этнографическаго принципа часто являлось бы препятствіемъ для его объединенія на почвѣ классовой борьбы. Для примѣра укажемъ на Англію, гдѣ англичанину сплошь и рядомъ приходится работать бокъ о бокъ съ ирландцемъ. Господствующіе классы Англіи издавна старались сбить и раздуть вражду между англійскими и ирландскими рабочими, слѣдуя хитрому правилу всѣхъ угнетателей: раздѣляй и властвуй. Международное Товарищество Рабочихъ всѣми силами боролось съ этой разъединяющей и развращающей политикой англійскихъ тори и виговъ. Марксъ не разъ указывалъ на то, какъ важно для дѣла всемірнаго пролетаріата объединеніе англійскихъ рабочихъ съ ирландскими. И само собою разумѣется, что это объединеніе должно было, по его мысли, произойти въ предѣлахъ единой партіи наемнаго труда. Если бы какой-нибудь ирландскій соціалистъ, не сумѣвшій покончить съ буржуазнымъ націонализмомъ, вздумалъ организовать въ Англіи ирландскихъ пролетаріевъ отдѣльно отъ англійскихъ, ему пришлось бы выслушать суровую отповѣдь отъ Общаго Совѣта Международнаго Товарищества. Нашъ „Бундъ“ достойнымъ образомъ почтитъ память „Старога Интернаціонала“, хорошенько задумавшись надъ этимъ.

Международный пролетаріатъ празднуетъ сороковую годовщину этого Интернаціонала въ то самое время, когда на Дальнемъ Востокѣ свирѣчиваетъ война, вызванная хищнической политикой той кровожадной, безстыдной, бездарной и беззаботной шайки, которая правитъ Россіей. И эта шайка дѣлаетъ все отъ

нея зависящее, чтобы вызвать въ русскомъ народѣ „патріотическую“ ненависть къ желтой расѣ. Въ виду ея постыдныхъ усилій, полезно и пріятно напомнить благородныя слова перваго Манифеста Международнаго Товарищества:

„Если успѣхъ дѣла освобожденія рабочихъ зависитъ отъ ихъ братскаго единенія и взаимнаго содѣйствія, то какимъ образомъ они могутъ выполнить свое великое назначеніе, когда международная политика, руководясь единственно преступными замыслами и пользуясь національными предразсудками, расточаетъ въ своихъ разбойничьихъ войнахъ кровь и деньги народовъ?.. Пора рабочимъ вникнуть въ тайнства международной политики; пора имъ наблюдать за дипломатическими дѣйствіями своихъ правительствъ, сопротивляться имъ, въ случаѣ нужды, всѣми средствами, имѣющимися подъ рукою, и, наконецъ, въ случаѣ неудачи подобныхъ отдѣльныхъ усилій, соединиться въ одномъ общемъ протестѣ противъ преступныхъ замысловъ правительствъ... Бороться во имя такого политическаго знамени—значитъ принимать участіе въ общей борьбѣ за полное освобожденіе рабочаго класса“.

Мы ничего не прибавимъ къ этимъ словамъ, не желая ослаблять производимое ими впечатлѣніе, и закончимъ свою статью тѣмъ же призывомъ, какимъ заканчивается цитируемый нами замѣчательный документъ:

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Плехановъ.

Противъ войны.

(20-го октября, 1904 г., № 76.)

Жоресъ выступилъ „противъ войны“ ¹⁾. Онъ апеллируетъ къ „совѣсти цивилизованнаго человѣчества“; онъ требуетъ, чтобы оно „умоляло оба воюющихъ народа прекратить ужасное зрѣлище без-

¹⁾ L. Humanité № 182.